

— Ха-ха... Лэйцзы, если кто-то тебя обидел, скажи брату, я заставлю его regret об этом. Сегодня мероприятие Шаоиня, мы, братья, должны его поддержать.

— Только не вздумай тут буянить.

Увидев это, Сун Чэнцзэ и Гао Сяосинь обменялись многозначительными взглядами и, оттащив Цзян Вэньтао в сторону, преградили путь Лэй Тину. Эти парни ничего не боялись, но с детства боялись, когда Лэй Тин начинает буянить. Он словно бешеная собака: в гневе не признает никого, и никто не может его успокоить.

— Все, пошли вон! Сюй Шаоинь, кто разрешил тебе трогать мои вещи?

На этот раз Лэй Тин не стал никого щадить, его гневный взгляд был направлен прямо на Сюй Шаоиня.

Услышав это, все взгляды устремились на холодное и бесстрастное лицо Сюй Шаоиня. Остальные просто смотрели, но Гао Сяосинь и его друзья почувствовали, как у них скрутит живот. Черт возьми, что натворил Шаоинь? Разве он забыл, что Лэй Тин с детства был властным и никогда никому не позволял трогать свои вещи, даже смотреть на них? Что же он сделал?

— Лэй Тин, ради этой шлюхи, которая продает себя, стоит ли так скандалить на моем мероприятии?

Сюй Шаоинь тоже разозлился. Из их пятерки он всегда был ближе всех к Лэй Тину, с детства редко с ним спорил, привык уступать, ставя его выше себя. Но сегодня, после того как Фэн Сюань резко отказал ему днем, он был в ярости, и теперь его гнев выплеснулся наружу.

— Еб твою мать!

— Бах!

Ответом ему стали ругань Лэй Тина и мощный удар. Прежде чем кто-либо успел среагировать, Сюй Шаоинь отлетел в сторону.

— Черт...

Почувствовав вкус крови во рту, Сюй Шаоинь машинально провел рукой по губам, взглянул на кровь на пальцах и бросился на Лэй Тина, ударив его ногой в живот. Но Лэй Тин, который вырос в армии и был спецназовцем, легко уклонился, схватил его руку и бросил через плечо.

— Бах... Трах...

— Ааа...

Двое, забыв о своем статусе, сцепились в драке. Девушки в ужасе разбежались, а влиятельные молодые господа поспешили укрыться, боясь попасть под горячую руку. Эти парни хороши в развлечениях, но драка — не их конек, конечно, если только это не массовая потасовка.

— Черт, хватит драться, что с вами?

— Лэйцзы, остынь, ты чуть не убил Шаоиня.

— Что уставились? Все, пошли вон!

Сун Чэнцзэ и Цзян Вэньтао, наконец, опомнились и бросились разнимать их, а Гао Сяосинь холодным взглядом окинул остальных и резко выгнал их.

— Еб твою мать, Сюй Шаоинь, Фэн Сюань — мой человек, кто разрешил тебе его трогать? Черт, я тебя убью!

— Пошел ты на хуй, я его тронул, и что? Это просто шлюха, за деньги ее может купить кто угодно. Ты что, как сокровище ее бережешь?

— Черт...

Даже после того, как их разняли, они продолжали ругаться. На жестком лице Лэй Тина читалась ярость, а лицо Сюй Шаоиня, разбитое в кровавое месиво, было мрачным и устрашающим. Никто из них не хотел уступать, пытаясь нанести удары, хотя их уже держали. Бывшие друзья теперь выглядели так, будто готовы были убить друг друга, что сильно озадачило троих, пытавшихся их разнять.

— Черт, хватит ругаться, мы же выросли вместе, разве нельзя просто сесть и спокойно поговорить?

Встав между ними, чтобы предотвратить дальнейшие удары, Гао Сяосинь, взъерошив волосы, крикнул в отчаянии. Сун Чэнцзэ и Цзян Вэньтао, державшие их, тоже выглядели бессильными. Что вообще происходит?

— Братья? Такой брат, который подкапывается под других? Черт, Сюй Шаоинь, не думай, что я не знаю о твоих чувствах к Сяосяо. Она еще не моя, если хочешь, можешь попробовать ее забрать, я даже бровью не поведу. Но Фэн Сюань уже мой, и пока я не устану от него, ты не смеешь даже пальцем его тронуть. Хм, отпустите меня, это только предупреждение. Если будет следующий раз, не жди, что я пощажу нашу многолетнюю дружбу.

С силой вырвавшись из рук Сун Чэнцзэ, Лэй Тин холодно посмотрел на Сюй Шаоиня и широким шагом вышел из комнаты.

Сюй Шаоинь должен был радоваться, что они выросли вместе, иначе все закончилось бы не просто дракой. Самое страшное в Лэй Тине — не его кулаки, а его изощренные планы мести. Он бы не остановился, пока не разрушил бы его жизнь и репутацию.

Обычно Сюй Шаоинь, зная характер Лэй Тина, понимал, где нужно остановиться. Но сейчас...

— Черт, если есть смелость, давай, ты что, думаешь, все тебя боятся?

Как только Лэй Тин открыл дверь комнаты, раздался грубый вызов Сюй Шаоиня. Лэй Тин остановился, оглянулся на него и процедил:

— Попробуй только снова тронуть Фэн Сюань!

— Бах!

Сказав это, он захлопнул дверь и исчез. Сюй Шаоинь прищурился, в его глазах пылала ярость. Трое, пытавшихся их разнять, наконец, поняли, в чем причина их ссоры. Конечно, они не знали всех деталей, но невольно начали винить Фэн Сюань. Если бы не он, Лэй Тин не устроил бы сегодня этот скандал.

— Все в порядке?

— Бах!

— Не умру!

Гао Сяосинь попытался осмотреть его раны, но тот резко оттолкнул его.

— Ты что, бешеный пес? Еб твою мать, я с ума сошел, что вообще о тебе беспокоюсь. Ты заслужил, чтобы Лэйцзы тебя избил, черт...

— Бах!

Сильно пнув бутылку на полу, Гао Сяосинь, игнорируя попытки друзей его остановить, вышел.

Цзян Вэньтао и Сун Чэнцзэ переглянулись, оба беспомощно пожали плечами. Взглянув на закрытую дверь комнаты, а затем на Сюй Шаоиня, который опустил голову и о чем-то думал, они тихо вздохнули, хлопнули его по плечу и ушли. Сейчас никто из них не был в настроении утешать друг друга, лучше разойтись пораньше.

— Фэн Сюань...

Когда в комнате остался только он один, Сюй Шаоинь больше не стал скрывать свои истинные чувства. Подняв голову, он смотрел с ненавистью и злобой, сжав кулаки. На этот раз он ошибся в расчетах, не ожидая, что Фэн Сюань так важен для Лэй Тина. Хм, Лэй Тин, Фэн Сюань, это только начало. Ждите, я не остановлюсь, ни за что!

На следующее утро, как только Фэн Сюань открыл глаза, его окружила группа врачей и медсестер, перевели в VIP-палату, раны обработали более тщательно, даже сделали томографию мозга, словно он был тяжело больным. Не нужно было быть гением, чтобы понять, чьих это рук дело. Фэн Сюань хотелось и смеяться, и плакать, но он не стал отказываться, решив использовать это как возможность для полного обследования.

Когда все проверки закончились, было уже около полудня. Медсестра вернула его в палату, где за ширмой было выделено отдельное пространство, поставлен рабочий стол, за которым сидел Лэй Тин, сосредоточенно работая. Его длинные пальцы стучали по клавиатуре ноутбука, выражение лица было слегка серьезным.

Фэн Сюань тихо отпустил медсестру, сам встал и вошел. Мужчина в работе был особенно привлекателен. Прислонившись к изголовью кровати, Фэн Сюань не стал его отвлекать, лишь с восхищением наблюдал за Лэй Тином.

— Босс, ваш обед с любовью прибыл!

Еще не увидев человека, они услышали голос Чэн Мояна. Лэй Тин, работавший, и Фэн Сюань, задумавшийся, одновременно подняли головы, их взгляды встретились. Заметив, что засмотрелся, Фэн Сюань смущенно покраснел, а Лэй Тин улыбнулся и повернулся к входу. Чэн Моян вошел, держа в одной руке изысканный многослойный ланч-бокс, а в другой — термос.

— Почему так поздно?

Взглянув на часы на левой руке, Лэй Тин нахмурился, встал и взял термос. Чэн Моян возмутился, помогая накрывать на стол, он начал жаловаться:

— Босс, это несправедливо! Я закончил работу уже в одиннадцать, потом поехал в ресторан «Фугуй» за едой, осторожно вез ее сюда. Ты же не знаешь, как это сложно! И кроме того...

<http://bllate.org/book/16555/1510107>